

Влияние порядка рождения и сиблинговой позиции¹ ребёнка на формирование его личности

Е. А. Трухан

В статье представлены результаты теоретического исследования по определению специфики эффектов порядка рождения и сиблинговой позиции в детерминации личностного развития ребёнка. Выявлены основные факторы развития первенцев и детей, рождённых после первого ребёнка. Определены особенности семейной ситуации развития, типичные проблемы и личностные характеристики для каждой из основных сиблинговых позиций (единственных, старших, младших и средних детей). Сделан вывод о том, что порядок рождения и сиблинговая позиция являются взаимосвязанными, но не тождественными детерминантами развития личности ребёнка. Статья адресуется как психологам — исследователям, практикам, преподавателям, так и другим специалистам в области семейного воспитания.

The article presents the results of theoretical studies aimed at discovering specific properties of effects of birth order and sibling position on the personal development of a child. It features the main factors of development of the first-born and children born after the first child. Another set of results includes characteristics of the family situation, typical problems and personality traits for each of the main sibling positions (single, senior, junior and secondary children). It is concluded that birth order and sibling position are interrelated, but not identical determinants of the child development. The article is addressed both to psychologists, including researchers, practitioners, teachers, and to other professionals in the field of family education.

Ключевые слова: сиблинговая позиция, порядок рождения ребёнка, личностные характеристики, семья, сиблинги, первенец, единственный ребёнок, старший ребёнок, второй ребёнок, младший ребёнок, средний ребёнок.

Keywords: sibling position, birth order, personality traits, family, siblings, firstborn, only child, eldest child, second child, younger child, middle child.

Влияние порядка рождения и позиции ребёнка относительно братьев и сестёр на формирование его личности, адаптацию к окружению, чувство собственной значимости и социальный успех — одна из популярных и в то же время спорных тем в психологии.

Идею о том, что порядок рождения является значимой детерминантой развития интеллекта и личности, одним из первых высказал Ф. Гальтон. На примере членов Британского Королевского научного общества он показал, что первенцы чаще становятся выдающимися личностями.

Первые научные исследования влияния порядка рождения и связанных с ним факторов (размера семьи, количества сиблингов, их пола, интервалов между рождениями детей)

на развитие личности проводились в основном в русле психоаналитической концепции.

Уже в работах З. Фрейда можно встретить мнение о том, что позиция ребёнка среди сестёр и братьев имеет важное значение для всей его последующей жизни. Однако фокусом научных исследований эта проблема стала для его ученика А. Адлера. Анализируя различные клинические случаи, он показал в своих работах, что положение ребёнка в семейной конstellляции («созвездии»), связан-

¹ Сиблинговая позиция (от англ. *sibs, siblings* — брат или сестра) — стратегия поведения индивида по отношению к его братьям и/или сёстрам.

ное с порядком рождения и наличием братьев и сестёр, имеет наибольшее значение для его воспитания и развития [1—3].

Большой эмпирический материал был собран и систематизирован В. Томаном. По его мнению, очерёдность рождения и сиблинговая позиция являются базовыми детерминантами семейной констелляции, влияющими на личностные характеристики и супружескую жизнь индивида [4].

Опираясь на работы В. Томана, М. Боуэн начал развивать теорию семейных систем, одним из основных понятий которой является сиблинговая позиция. Личность ребёнка формируется под влиянием занимаемой в семейной системе функциональной позиции. Связь определённых личностных черт с особенностями сиблинговых позиций обусловлена тем, что все семьи предъявляют схожие ожидания к функционированию в идентичных позициях. Важным аспектом является также реципрокный характер взаимодействия функциональных позиций. Младший ребёнок в семье формирует поведение старшего в той же степени, в какой старший формирует поведение младшего [5].

Среди современных разработок следует отметить эволюционно-психологическую концепцию порядка рождения Ф. Салловэя, исходным предположением которой является конкуренция сиблингов за родительские ресурсы (пищу, внимание, благосклонность отца и матери). Порядок рождения определяет семейные «ниши специализации» сиблингов, связанные с различиями родительского вклада, иерархией доминирования, культурно санкционированными стереотипами, а также деидентификацией (стремлением сиблингов отличаться друг от друга). Семейная «ниша» первенцев связана с первоочередным правом располагать всеми родительскими ресурсами, стремлением доминировать над младшими сиблингами и сохранить своё положение в семье. Дети, рождённые после первенцев, используют другие соревновательные стратегии в семье, часто более рискованные и радикальные. Разные стратегии адаптации первенцев и других детей в семье определяют в дальнейшем их социальные установки [6].

Базовые положения концепции Ф. Салловэя основываются на трудах социобиологов (У. Гамильтона, Р. Триверса и др.), в которых были проанализированы причины и условия конкуренции сиблингов, а также конфликта между родителями и потомством. Теоретически сиблинги должны быть социальными союзниками в «конфликте родителей и по-

томства», однако на практике они постоянно соперничают за внимание отца и матери и их ресурсы. Осложняет конфликтную ситуацию и избирательность отношения родителей к своему потомству, в частности, родительский фаворитизм в отношении первенца. В результате у детей вырабатываются различные адаптивные стратегии получения доступа к родительским ресурсам, а отношения сиблингов часто носят амбивалентный характер.

При анализе существующих данных о личностных особенностях сиблингов возникают значительные трудности с их обобщением вследствие большого количества противоречий, полярных мнений и интерпретаций. Результатом такого положения вещей стало увеличение количества учёных, скептически относящихся к научности исследований эффектов порядка рождения и сиблинговой позиции, и даже снижения в определённый момент интереса к данной проблеме. Так, на основании анализа более тысячи работ, выполненных за 1946—1980 годы, С. Эрнст и Ж. Агнст пришли к выводу, что влияние порядка рождения на развитие личности является в основном результатом действия неконтролируемых фоновых факторов, поэтому изучение порядка рождения — пустая трата времени. Однако Ф. Салловэй, обнаружив большое количество технических ошибок в их данных и осуществив повторный анализ тех же самых работ с применением метаанализа, обнаружил, что порядок рождения лучше предсказывает социальные аттитуды, чем пол, социальный класс или раса [7].

Существующие противоречия в описании личностных особенностей сиблингов связаны, по нашему мнению, со смешением либо отождествлением понятий «порядок рождения» и «сиблинговая позиция».

Понятие «порядок рождения» указывает на количество и очерёдность появления детей в семье, а «сиблинговая позиция» является относительной и скорее качественной, чем количественной категорией, обозначающей позицию ребёнка относительно братьев и сестёр, появившихся на свет до или после него, и его стратегию поведения по отношению к ним.

А. Адлер в своих работах охарактеризовал четыре типичные сиблинговые позиции: первенец (старший ребёнок), второй ребёнок, младший (последний) ребёнок, единственный ребёнок [1—3]. С учётом порядка рождения и пола детей В. Томан рассматривает следующие позиции: старший брат брата (братьев), младший брат брата (братьев), старший брат

сестры (сестёр), младший брат сестры (сестёр), старшая сестра сестры (сестёр), младшая сестра сестры (сестёр), старшая сестра брата (братьев), младшая сестра брата (братьев), средний ребёнок, единственный ребёнок, близнецы [4]. Поскольку В. Томан изучал влияние sibлинговой позиции на благополучие в последующем супружеских отношений, учёт пола детей был в таком контексте необходим. Рассмотрение же в качестве самостоятельной sibлинговой позиции близнеца не является бесспорным, поскольку внутри близнецовой пары всегда наблюдается распределение ролей, и один из близнецов (как правило, появившийся на свет первым) занимает позицию старшего, а второй, соответственно, — младшего из детей. Кроме того, в словарях термин «sibлинги» обозначает потомков одних родителей, являющихся родными братьями и сёстрами, но не близнецами.

Что касается порядка рождения ребёнка в семье, то своеобразным рекордсменом можно считать шестьдесят девятого ребёнка, рождённого русской крестьянкой в восемнадцатом веке.

Сочетание характеристик порядка рождения и sibлинговой позиции у конкретного ребёнка представлено в таблице.

Таблица — Порядок рождения ребёнка и возможные sibлинговые позиции

Порядок рождения	Сиблинговая позиция
Первый (первенец)	Единственный. Старший
Второй (третий и т. д.)	Средний. Младший (последыш)

С рождением каждого ребёнка ситуация в семье изменяется. И хотя внутри любой семьи существует уникальная атмосфера вокруг каждого sibлинга, тем не менее можно выделить наиболее существенные факторы и особенности семейной ситуации развития, которые способствуют формированию у него определённых личностных свойств, а также провоцируют возникновение специфических для данной sibлинговой позиции проблем.

Рассмотрение личностных особенностей sibлингов начнём с двух возможных sibлинговых позиций **первенцев** — позиции единственного и позиции старшего ребёнка.

Рождение первого ребёнка так или иначе подразумевает продолжение рода и фамилии (если ребёнок — мальчик). Это событие вызывает, как правило, много волнения и бе-

Елена Антоновна Трухан,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии факультета
философии и социальных наук Белорусского
государственного университета

споконья у родителей, которые стремятся к тому, чтобы всё было «как полагается». Недостаток жизненного и родительского опыта обычно компенсируется полной самоотдачей и сосредоточенностью на воспитании первенца. В первенце родители желают видеть своё продолжение, воплощение своих надежд и стремлений, поэтому уделяют ему больше времени, много с ним занимаются, всячески поощряют его познавательное развитие, сильнее радуются его успехам. Общими особенностями семейной ситуации развития первенцев являются:

- *воспитательная неуверенность и неопытность родителей.* Первенцу достаются тревоги и ошибки новоиспечённых родителей. «Первенец являет собой грандиозный эксперимент, когда родители даже толком не осознают, что они делают» [8, с. 156];

- *безраздельная любовь и забота родителей.* Первенцу достаются надежды, внимание, любовь родителей целиком и полностью. Исследования показали, что первенцы в большей степени в состоянии дистресса нуждаются во взаимодействии с другими людьми, поскольку привыкли получать больше внимания от значимых людей (матери стремятся утешить и успокоить перворождённых детей быстрее, чем последующих) [7];

- *родительский фаворитизм* в отношении первенца. Хотя родительский фаворитизм

обычно замаскирован, эволюционные концепции подчёркивают преимущество первенца в получении «родительского вклада» [6].

Позиция «единственный ребёнок»

Дети, у которых нет братьев и сестёр, по мнению Р. У. Ричардсона, имеют лучший и в то же самое время худший из возможных миров. Такой ребёнок одновременно оказывается самым старшим и самым младшим ребёнком в семье [8]. Единственные дети не испытывают затруднений и стеснения в общении со взрослыми и своим поведением, ма-
нерами похожи на маленьких взрослых.

Особенности семейной ситуации развития единственного ребёнка

- *Центр внимания* со стороны родителей и других родственников (бабушек, дедушек и др.) на протяжении всего детства. Преимуществом в формировании единственного ребёнка, считает Т. В. Андреева, является то, что множество взрослых заняты уходом за ним, его развитием, воспитанием, образованием и финансовым содержанием [9].

- *«Взрослые» стандарты для оценивания* себя и своих достижений. Так как большую часть времени единственные дети проводят в обществе взрослых, они «склонны мерить себя по взрослым стандартам, поскольку нет других детей, с которыми они могли бы себя сравнивать» [10, с. 104].

- *Отсутствие необходимости соревноваться* с другими детьми. Про единственного ребёнка можно сказать, что он «вне конкуренции», поскольку у него просто нет соперников.

- *Отсутствие травмы детронизации*². В этом положении единственного ребёнка схоже с положением самого младшего в семье ребёнка, поскольку для них нет угрозы утратить свои привилегии вследствие появления ещё одного ребёнка.

- *Асимметричная модель близких отношений* (по типу «родитель — ребёнок»). Как правило, у единственного ребёнка мало опыта повседневного близкого общения с другими детьми, поэтому он часто не знает, как вести себя в общении «на равных», в его речи много терминов и взрослых выражений, ему нелегко понимать детские шутки. В последующем такой индивид испытывает трудности

с образованием близких симметричных отношений, выбирает партнёра, который может заменить ему отца или мать.

Типичные проблемы единственного ребёнка

- *Одиночество*. Единственные дети склонны к одинокому образу жизни и часто испытывают сложности с установлением близких дружеских и интимных отношений. Они «не привыкли к сложностям других личностей и могут на протяжении всей жизни чувствовать себя наиболее комфортно только наедине с самим собой» [8, с. 177].

- *Нарциссизм*. Родители единственного ребёнка зачастую его идеализируют, а также используют для поднятия собственной ценности, исполнения своих амбиций и идеалов. Его реальная человеческая значимость не находит поддержки, вызванная этим нарциссическая травма возникает по причине неспособности ребёнка жить в соответствии с завышенными родительскими ожиданиями.

- *Эгоизм и эгоцентризм*. А. Адлер отмечал: «Единственный ребёнок в семье переживает свои трудности. Его трагедия заключается в том, что все детские годы он был центром внимания семьи, и теперь быть в центре — стало целью его жизни. В своём стремлении к цели он не следует логике, а следует своему стилю жизни» [2, с. 138].

- *Эдипальный «любовный треугольник»* в семьях с одним ребёнком может стать основным сценарием внутрисемейных отношений. Не редкость, когда родители единственного ребёнка позволяют ему активно участвовать в разрешении супружеских конфликтов либо поощряют проявляемое им эдипальное соперничество, способствуя тем самым закреплению соответствующих черт характера.

- *Соперничество родителей за любовь ребёнка*. Безусловное принятие и любовь единственного ребёнка также могут стать причиной конкуренции для его родителей.

Личностные особенности единственного ребёнка

Многие из упоминаемых в литературе черт единственного ребёнка полностью соответствуют психологическому портрету нарциссической личности: сосредоточенность на себе, претензии к окружающим, стремление к совершенству и чрезмерная зависимость чув-

² *Детронизация* — «свержение с трона», лишение привычного внимания и отношения со стороны родителей с появлением в семье новорождённого.

ства собственной значимости от достижений. В числе других характерных особенностей можно отметить такие:

- *эгоцентричность*, умение захватывать «центр сцены», ставить себя выше других, занимать особое, часто привилегированное, положение без достаточных на то оснований. «Будучи постоянно центром внимания, он очень легко может возомнить, что он и в самом деле чрезвычайно ценная особа» [1, с. 135];

- *высокий уровень притязаний и самооценки*. По словам Р. У. Ричардсона, «...единственные дети вообще требуют от жизни многого» [8, с. 176];

- *максимализм и перфекционизм*. Поскольку на единственного ребёнка возлагаются все надежды родителей, он стремится к самым высоким результатам во всех сферах жизни;

- *умение просить о помощи* и легко её принимать, если в этом есть необходимость;

- *хорошее вербальное развитие*. Р. У. Ричардсон объясняет это тем, что «благодаря ранним взрослым разговорам у него развиваются прекрасные речевые навыки» [8, с. 177];

- *отсутствие страха потери авторитета и потребности контролировать других*. Поскольку единственный ребёнок не был вытеснен младшим братом или сестрой, у него нет страха потерять свои привилегии и положение в семье [8];

- *низкая потребность в аффилиации*. Единственные дети не стремятся заводить дружбу, сотрудничать с другими людьми, не склонны сильно привязываться к кому-либо;

- *отсутствие игривости*. «Из-за недостатка возможностей играть с другими детьми, единственный ребёнок обычно не так игрив, как остальные, и может вести себя как маленький взрослый. ...Лёгкое взаимное подшучивание, поддразнивание в среде ровесников — не его стиль» [8, с. 177].

Отметим, при значительной разнице в возрасте (по разным источникам — не менее шести лет) каждому из сиблингов (особенно если они разных полов) будут присущи те или иные черты единственного ребёнка.

Позиция «старший ребёнок»

Старший ребёнок также первый по порядку рождения и изначально воспитывается как единственный. Затем ставшая уже привычной для него позиция в семье довольно резко изменяется вследствие рождения ещё одного

ребёнка. Это является серьёзным испытанием для старшего ребёнка, поскольку новорождённый становится препятствием между ним и безраздельной любовью родителей.

Особенности семейной ситуации развития старшего ребёнка

- *Детронизация*. Именно это кризисное событие в жизни старшего ребёнка становится, по мнению многих авторов, определяющим для формирования его личности. Первое подробное психологическое описание, а также анализ ситуации детронизации осуществлены в работах А. Адлера: «После рождения второго ребёнка он обнаруживает себя свергнутым с пьедестала, и эта перемена ему не по вкусу. Это и в самом деле трагедия в жизни ребёнка: он обладал властью, которой теперь лишился» [2, с. 40]. Однако Р. У. Ричардсон уточняет, что данная ситуация вызывает шокирующее переживание у ребёнка до пяти лет. После пяти лет старший уже имеет своё место вне семьи и хорошо сформированную идентичность, поэтому меньше ущемляется пришельцем [8].

- *Соперничество с младшими детьми*. Сильнее всего соперничают между собой сиблинги одного пола с небольшой разницей в возрасте (менее трёх лет). Чем больше разница в возрасте, тем у старших детей меньше возможности напрямую бороться с младшими, так как их отношения сильнее опосредованы родителями. Если рождается второй ребёнок другого пола, для первенца это событие не является столь опасным, так как меньше причин для прямого соревнования.

- *Пример для младших детей*. «Так как этот старший ребёнок — первый, он становится примером, на который равняются младшие или с которым их сравнивают» [11, с. 54]. И, конечно, родители ожидают, что старший будет подавать хороший пример и станет положительным образцом для подражания. Старший ребёнок изо всех сил старается быть хорошим в глазах родителей, чтобы они продолжали любить его как прежде или, по крайней мере, не меньше, чем новорождённого.

- *Выполнение роли «функционального родителя»*. Старшие дети обладают не только большими ресурсами и правами, но и большими обязанностями, одной из которых является забота о младших. Вопреки расхожему мнению, что данная роль является нежелательной и обременительной для старших в семье детей, исследования показывают, что они охотно соглашаются на выполнение ча-

сти родительских обязанностей, поскольку это позволяет контролировать младших детей и их отношения с родителями. А. Адлер так комментирует данную ситуацию: «Если старшая сестра начинает относиться к младшим братьям и сёстрам по-матерински, она снова приобретает авторитетное положение и может вести себя как пожелает: благодаря такой военной хитрости она выходит из опасного положения, став сильнее, чем была» [1, с. 191].

Типичные проблемы старшего ребёнка

- **Травма детронизации.** Следствием её становятся потребность всегда быть первым, постоянные притязания на власть, а также нежелание старших детей принимать какие-либо изменения или компромиссы.

- **Страх не оправдать родительские ожидания.** Родители очень ответственно относятся к воспитанию старшего ребёнка и, несомненно, желают видеть результат приложенных усилий и подтверждение их родительской состоятельности. Дети чутко реагируют на беспокойство и чаяния своих родителей и тем самым становятся заложниками их ожиданий. Поэтому довольно распространённой психологической проблемой старших детей является тревога не оправдать ожидания родителей и других авторитетных фигур.

- **Парентификация.** Поскольку старшие дети раньше остальных взрослеют, именно у них может возникнуть данное искажение родительно-детских отношений, при котором дети становятся «родителями своих родителей».

- **Альянс с кем-то из родителей** (особые отношения, положение и привилегии). В какой-то момент старший ребёнок может обнаружить, что утраченные привилегии можно вернуть или сохранить, вступив в альянс с кем-то из родителей, особенно если между отцом и матерью существуют серьёзные конфликты и разногласия. Исследования показывают, что различающееся родительское отношение к сиблингам может быть следствием формирования родительно-детских коалиций, которые часто возникают в конфликтных семьях [12].

Личностные особенности старшего ребёнка

- **Лидерские качества.** Быть первым для старшего ребёнка не только факт рождения, но и жизненная программа, которую он зачастую успешно реализует.

- **Властность, директивность, стремление контролировать происходящее.** «Вкус к вла-

сти», по мнению А. Адлера, остаётся у старших детей на всю жизнь, при этом у власти должен оставаться тот, кто ею обладает, ведь потеряли они свою власть лишь в силу случайности [2].

- **Ориентация на социальный успех.** Необходимость соответствовать ожиданиям родителей постоянно подталкивает старшего ребёнка ко всё новым жизненным целям и достижениям.

- **Консерватизм, традиционность, соблюдение условностей и противодействие любым изменениям.** Именно старшие дети становятся хранителями семейных правил и традиций (по М. Руфо — носителями семейной памяти), материального и духовного наследия семьи. Желание старшего ребёнка сохранить status quo в семье связывают с существовавшим многие столетия законом о майорате (единонаследии), по которому всё наследство переходило к старшему ребёнку.

- **Уважительное отношение к родителям.** Старшие дети сильнее идентифицируют себя с родителями и обычно выступают защитниками родительских установок и ценностей.

- **Хозяйственность, забота о благосостоянии семьи.** Старшие дети растут в период становления материальной базы семьи, поэтому серьёзнее относятся к материальной стороне жизни и бытовому комфорту.

- **Примерность.** Чтобы сохранить или вернуть любовь родителей, старший ребёнок старается быть хорошим, много помогать, выполнять все требования. Благодаря этому он знает, как можно заслужить одобрение и расположение других людей. Однако так у него формируется паттерн «зарабатывания любви», который впоследствии проявляется в отношениях с партнёрами.

- **Ответственность, добросовестность.** Опасаясь ошибиться и расстроить родителей, старшие дети серьёзно относятся ко всем ситуациям и поручениям. Кроме того, отмечает Т. В. Андреева, при различного рода лишениях именно старшие дети становятся опорой семьи [9].

- **Компетентность.** «Будучи старшим и естественно более опытным, — пишет А. Адлер о старшем ребёнке, — он уже преодолел те или иные трудности, которые младшему ещё предстоит одолеть» [3, с. 99—100].

- **Нетерпимость к ошибкам.** Страх не оправдать родительские ожидания делает старшего ребёнка нетолерантным к ошибкам своим и чужим. Кроме того, неумелость и ошибки младших детей позволяют старшему

ребёнку продемонстрировать, что он умнее, способнее и, следовательно, лучше их.

▪ *Ревнивость.* Даже если родители готовили старшего ребёнка к появлению в семье новорождённого, «...ревность почти всегда возникает у детей с появлением младшей сестры или брата, тот требует от своих родителей больше внимания, и старший ребёнок чувствует себя низложенным монархом» [1, с. 190]. Чувство ревности возникает при угрозе потери любви и связано с желанием единоличного обладания объектом любви. Ревность старшего ребёнка связана со страхом, что его бросили, что его больше не любят, и проявляется в отказе от еды, различных формах регрессивного (негативизме, лепете, плаксивости) или агрессивного поведения (обзываниях, ломании игрушек).

▪ *Агрессивность.* Агрессивное поведение старшего ребёнка связано, по мнению М. Руфо, с чувством ревности и направлено на то, чтобы «изгнать чужака» [11]. Ф. Салловэй отмечает, что и физически и устно старший ребёнок может легко запугать своих младших братьев и сестёр [6]. В различных исследованиях было установлено, что старшие дети (часто в тайне от родителей) склонны применять к младшим сиблингам физическую силу: щипать, дёргать за волосы, отбирать игрушки. Примечательно, что различающееся родительское отношение (более высокий уровень родительского принятия, последовательности, близости и сотрудничества со старшим по сравнению с младшим) способствует уменьшению склонности старших сиблингов подавлять младших и даже усиливает привязанность к ним [12].

Список цитированных источников

1. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер ; пер. Е. А. Цыпина. — СПб. : Академический проект, 1997. — 256 с.
2. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер ; пер. с англ. и нем; сост. и общ. ред. А. А. Юдина. — Киев : Port-Royal, 1997. — 288 с.
3. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер ; пер. с англ.: А. А. Валеева, Р. А. Валеевой. — Ростов н/Д. : Феникс, 1998. — 448 с.
4. Toman, W. Family constellation: Its effects on personality and social behavior / W. Toman. — New York : Springer, 1976. — 435 p.
5. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред.: К. Бейкер, А. Я. Варги. — М. : Когито-центр, 2005. — 496 с.
6. Sulloway, F. J. Birth Order / F. J. Sulloway // Evolutionary Family Psychology / edited by C. Salmon and T. Shackelford. — Oxford and New York: Oxford University Press, 2007. — P. 162—182.
7. Зырянова, Н. М. Ранние сиблинговые исследования / Н. М. Зырянова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. — 2008. — № 2 (2). — Режим доступа : <http://psystudy.ru>. — Дата доступа : 15.08.2013.
8. Ричардсон, Р. У. Семейные узы, которые связывают / Р. У. Ричардсон; пер. с англ. М. П. Смирновой. — Ростов н/Д. : Феникс, 1997. — 256 с.
9. Андреева, Т. В. Роль сиблингов / Т. В. Андреева // Семейная психология / Т. В. Андреева. — СПб. : Речь, 2004. — С. 179—190.
10. Хамитова, И. Ю. Концепция о сиблинговой позиции / И. Ю. Хамитова // Системная семейная терапия: Классика и современность / сост. и науч. ред. А. В. Черников. — М. : Независимая фирма «Класс», 2005. — С. 103—111.
11. Руфо, М. Братья и сёстры, болезнь любви : Дети в семье — сложности роста / М. Руфо; пер. с фр. О. Давтян. — Екатеринбург : У-Фактория, 2006. — 288 с.
12. Козлова, И. Е. Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях / И. Е. Козлова // Психологические исследования : электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. — 2010. — № 4 (12). — Режим доступа : <http://psystudy.ru>. — Дата доступа : 15.08.2013.

(Продолжение — в № 12 за 2013 год.)

Материал поступил в редакцию 20.08.2013.